

Ли Юйбин утром посетил коммерческое мероприятие, связанное с Клубом бесстрашный Дракон. Это была церемония открытия ледового катка. Этот негодяй надел костюм и галстук, он выглядел достаточно впечатляюще, скрывая свою истинную сущность. Большинство спортсменов хорошо выглядели в костюмах. В конце концов, их годы тренировок не проходили зря, у них были спортивные накаченные тела. Когда они были безукоризненно одеты в подходящий костюм, они поражали своей привлекательностью.

По правде, независимо от того, насколько хорошо он играл, Ли Юйбин был только членом университетской хоккейной команды. У него не было никаких обязательств участвовать в таких мероприятиях. Тем не менее, Клуб Бесстрашный Дракон особенно любил показывать его в свете. Он был очень красив, и всякий раз, когда он надевал костюм, люди пытались выяснить, кем являлся этот красавчик. Это приносило клубному руководству большое удовольствие.

Тан Сюэ тоже была там. Она была помощницей, покрытой грязью, которая заботилась о вещах Ли Юйбин, выполняла его поручения и смотрела, как другие сияли в центре внимания. Это была одинокая капля в бутылке, в то время как все остальные наслаждались волнением.

Когда они вернулись, Ли Юйбин вызвал такси. Оба сидели на заднем сиденье. Тан Сюэ почувствовала запах легкого одеколона от одежды. Она почувствовала волну зависти и негодования.

«Волк в одежде овцы», - пробормотала она.

Ли Юйбин снял пиджак и бросил его на ее голову.

Тан Сюэ была полностью скрыта под пиджаком. Она сказала «эй» и потянула пиджак. Ее голова снова появилась. «Ты нарываешься?»

«Подержи его, чтобы он не помялся», - сказал Ли Юйбин, ослабляя галстук.

Ослабленный галстук слегка наклонился в сторону. Благодаря V-образному вырезу рубашки Ли Юйбин, открылась шея и часть его ключицы, из-за чего Ли Юйбин казался вялым, а в таком состоянии его редко когда можно было увидеть.

Лунный свет пробился сквозь окно машины, освещая половину его лица и рубашки. Рубашка была ослепительно белой под лунным светом, будто бы гибкие и элегантные крылья белого голубя в полете.

Казалось, он не привык к сиянию луны и повернул голову. Повернувшись в сторону Тан Сюэ, он случайно увидел, что она смотрит на него.

Ли Юйбин поднял брови.

«Ты действительно похож на собаку, - сказала Тан Сюэ.

Ли Юйбин выпил немного вина ранее. Он немного устал, у него не было энергии, чтобы препираться с ней. Его глаза скользнули, и он заснул.

Первоначально он все еще находился в одной позе. Однако, после того как он заснул, его голова слегка кивнула несколько раз, прежде чем наконец легла на плечо Тан Сюэ.

Тан Сюэ презрительно оттолкнула его. Однако не прошло много времени, прежде чем она снова наклонилась.

Это происходило снова и снова. Тан Сюэ откидывала его голову.

Он крепко спал и, похоже, ничего не чувствовал.

В результате Тан Сюэ больше не беспокоилась о нем.

Грудь Ли Юйбин равномерно поднималась и опускалась. Тан Сюэ чувствовала область, где их тела соприкасались. Она вдруг вспомнила, как один из членов фан-клуба Ли Юйбин однажды упомянула, что каждый день Ли Юйбин ложился спать в 11 часов вечера и просыпался в 6 утра. Он должен был комбинировать как свои занятия, так и хоккей на льду, а также время от времени занимался виолончелью. Его график всегда был плотным, из-за чего он был таким же измученным, как собака.

Тан Сюэ была сама по себе спортивной. Она знала, насколько сложной и в то же время замечательной была такая экстремальная самодисциплина.

Поэтому, несмотря на то, что она ненавидела его, Тан Сюэ все еще могла признать его огромные усилия и сильную волю.

-

Ли Юйбин вернулся в школу и сменил костюм для учебы. Ночью он переоделся из своей тренировочной одежды и пошел учиться в библиотеку.

Закончив учебу, он вернулся в общежитие и переоделся в пижаму.

В один день он использовал в общей сложности три пары носков.

Тан Сюэ: "....."

Ли Юйбин ухмыльнулся, когда он передал ей сумку с носками. Используя самоконтроль, который ей когда-либо приходилось использовать в течение всей своей жизни, она сдержалась от прыжка и избиения его собачей головы .

«Спокойной ночи», - сказал Ли Юйбин.

«Ли Юйбин. Отныне, для твоей личной безопасности, лучше всего, если ты не будешь говорить со мной ».

Ли Юйбин повернулся и вернулся в здание общежития. Повернувшись к ней спиной, он немного помахал.

Тан Сюэ держала сумку и была презрительна. Собственно, носки внутри были обернуты в другой слой полиэтиленового пакета. Ей было невозможно что-то почувствовать. Однако у нее все еще было смутное впечатление.

Внезапно она поняла, что фермеры чувствуют, когда несут мешок с навозом.

Здание общежития Ли Юйбин и здание общежития Тан Сюэ были примерно в 5 минутах друг от друга. В промежутке она проходила мимо общежития Ляо Чжэнъюй. Когда она проходила мимо его общежития, они случайно встретились.

Ляо Чжэнъюй только что припарковал свой велосипед. Повернув голову, он увидел своего босса и был приятно удивлен. «Босс!»

Тан Сюэ не была приятно удивлена. «О». Она подумала, пожалуйста, не спрашивай меня, что я держу.

Ляо Чжэнъюй спросил: «Босс, что ты держишь?»

«Газовую бомба».

«А?»

Тан Сюэ не планировала продолжать свой вздор и хотела уйти, сказав это. Однако, небрежно бросив взгляд в направлении Ляо Чжэнъюй, она увидела, что рядом с ним стоит охранник.

Охранник настороженно наблюдал за ней, правая рука лежала на дубинке на талии. Его левая рука держала рацию.

Тан Сюэ: "....."

«Нет, сэр, я могу объяснить, это не настоящая бомба. Я ... я ... я только пошутила. Вы можете сами убедиться.» Тан Сюэ поспешно открыл сумку. «Посмотрите, это носки. Носки!"

Выражение охранника все еще было немного подозрительным. Он подошел с дубинкой в руке.

В сумке из ткани был черный полиэтиленовый пакет. Он достал этот пакет, открыл его и увидел, что внутри действительно были только носки.

Всего было три пары: пара белых, пара черных и пара темно-зеленых.

Охранник выдохнул с облегчением.

«Не шути так в будущем. Недавно мы провели антитеррористическое учение ».

«Да, да». Тан Сюэ быстро кивнула.

Охранник находился в ночной патрульной службе. Почитав нотации Тан Сюэ, он покачал головой и ушел.

Ляо Чжэньюй подпрыгнул рядом с Тан Сюэ и тихо спросил: «Босс, ты извращенка? Специально украли носки из мужского общежития?»

"Заткнись."

Ляо Чжэньюй сразу показал свою преданность. «Не волнуйся, Босс. Я никому не скажу. Когда я вернусь, я украду носки моих соседей по комнате."

Тан Сюэ хлопнула ладонью по его лбу. «Что-то не так с головой?»

«Ничто не имеет значения, пока моему боссу это нравится. Если этого недостаточно, я могу украсть и из соседней комнаты."

«Это не ...» Тан Сюэ почувствовала, что ей нужно объяснить. Если нет, на следующий день она обнаружит еще больше грязных носков. Это не то, что она могла ... вытерпеть. «Эти носки Ли Юйбин».

Ляо Чжэньюй сузил глаза. Все было не так просто, как он думал. Он спросил: «Почему ты украли носки Ли Юйбин. Он тебе нравится?»

«Я не украла эти носки. Я собираюсь постирать их .»

Лицо Ляо Чжэньюй сразу же сформировало О-образную форму. Он изумленно посмотрел на своего босса. Он был похож на статую и долгое время поддерживал это ошеломленное выражение, не в силах очухаться из своего шока.

Тан Сюэ посмотрела на него. "Шутки в сторону?"

«Босс, скажи мне правду». Ляо Чжэньюй понизил голос. «Твое обнаженное видео в руках Ли Юйбин?»

В последствии за сверхактивное воображение Ляо Чжэньюй - сумка с носками приземлилась в его руки.

Тан Сюэ погладила его по плечам. «Жди меня здесь завтра». Она решила доверить стирку носков Ляо Чжэньюй.

Лицо Ляо Чжэньюй было несчастным. «Завтра я не могу ... Я иду в клуб ночью. Я не уверен, когда приду домой ».

«Какой клуб?»

«В клуб, где катаюсь на роликовых коньках. Я уже говорил тебе.»

Тан Сюэ кивнула, он действительно рассказывал ей об этом раньше. «Получай удовольствие, тогда. Закончив, позвони мне.»

«Босс ...» Ляо Чжэньюй снова попытался сопротивляться.

"Спасибо за твой тяжелый труд. Я свожу тебя поесть." Тан Сюэ решила все сама.

-

На следующий день Тан Сюэ подумала, что она будет долго ждать. Тем не менее, Ляо Чжэньюй позвонил ей до встречи.

«Босс, надо мной издеваются!» Слова Ляо Чжэньюй были полны огорчения.